T 16/333

Г 16
333

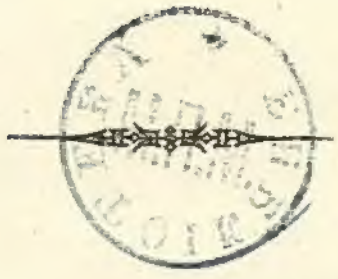
ПРАВОСЛАВІЕ

И

НЕПРАВОСЛАВІЕ.

КОСТРОМА.
Въ Губернской Типографіи.
1886.

ПРАВОСЛАВІЕ И НЕПРАВОСЛАВІЕ.



КОСТРОМА.
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1886.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго комитета печатать дозволяется. Москва. Августа 23 дня, 1886 года.

Цензоръ, Протоіерей Сѵмеонъ Вишняковъ.

2007099483

Православіе и неправославіе.

Чтобы указать цѣль настоящей книги и предначертать ея содержаніе и расположеніе, предпосылаемъ сей краткій очеркъ православія и неправославія.

А.

Православіе.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ продолженіе послѣднихъ трехъ съ половиною лѣтъ Своей земной жизни—отъ крещенія до вознесенія, —проповѣдывалъ Свое правое, Божественное, ученіе устно, письмени же Самъ Онъ ничего не предалъ... Св. Апостолы Его, отъ сошествія на нихъ Св. Духа до конца дней своихъ, всѣ также проповѣдывали слово Христово устно, и большая часть ихъ не предали письмени ничего.

Между тѣмъ, многіе изъ первопачальныхъ послѣдователей Христовыхъ начали было чинити и письменныя повѣсти о извѣстныхъ тогда вещахъ относительно дѣлъ и ученія Господа Іисуса Христа. Но сами же св. Апостолы и ближайшіе преемники ихъ—церковные епископы, изслѣдовавъ всѣ эти первопачальныя писанія *испытно*, въ канонъ Свящ. Богодухновенныхъ книгъ Новаго Завѣта приняли только слѣдующія: четыре каноническія Евангелія, книгу Дѣяній Апостольскихъ, семь Соборныхъ посланій Апостоловъ—Іакова, Петра, Іоанна и Іуды, четырнадцать посланій Апостола Павла и Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Сверхъ сего, Господь и Апостолы Его приняли и предали Церкви Христовой книги Ветхаго Завѣта. Всѣ эти свящ. книги, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, въ своей совокупности, составляютъ Св. Библію.

Сію св. Библію наша православная всероссійская церковь приняла отъ древле вселенской православной церкви Греко-восточной, вмѣстѣ съ крещеніемъ русскаго народа, и хранитъ ее до днесь неизмѣнно, избѣгая всякихъ лукавыхъ мудрованій относительно сего перваго источника нашей правой вѣры.

Совокупность всего того, что проповѣдали Господь Іисусъ Христосъ и Его св. Апостолы, но что не записано въ книгахъ Новаго Завѣта, то есть—совокупность уставовъ относительно Христіанскаго священнодѣйствія, таинствъ, обрядовъ, правилъ, относительно церковнаго благоустроенія и вообще всѣхъ священноисторическихъ событій, составляетъ сокровищницу Свящ. *Преданія* Церкви Христовой и Апостольской. Это преданіе, все въ совокупности, хранится въ писаніяхъ мужей Апостольскихъ и другихъ древнихъ отцевъ и учителей Церковныхъ—въ несомнѣнно Апостольскихъ Литургіяхъ и другихъ чинопослѣдованіяхъ совершенія таинствъ,—въ несомнѣнно Апостольскихъ символахъ и каноническихъ правилахъ,—въ разныхъ уставахъ, касающихся временъ и обрядовъ Богослуженія, постовъ, праздниковъ, и т. п. ведущихъ свое начало несомнѣнно отъ самихъ святыхъ Апостоловъ. Всю эту сокровищницу древняго Апостольскаго преданія наша православная всероссійская церковь какъ приняла отъ православной Грековосточной церкви, такъ и хранитъ до нынѣ неизмѣнно.

Несомнѣнно то, что св. Апостолы составили и предали на храненіе церкви свой Апостольскій Символъ вѣры. Такихъ древнѣйшихъ Апостольскихъ символовъ вѣры дошло до нашихъ временъ нѣсколько. Всѣ они немного разнятся между собою, только въ буквѣ, только въ нѣкоторыхъ реченіяхъ; въ мысляхъ же, даже въ ихъ разстановкѣ и порядкѣ изложенія, не разнятся нисколько. Этотъ Апостольскій Символъ употреблялся во всѣхъ церквахъ древняго христіанскаго міра до начала 4 вѣка. Въ началѣ же этого вѣка оказалось нужнымъ распространить и разъяснить нѣкоторыя реченія Апостольскаго Символа относительно лица Богочеловѣка—Іисуса Христа, въ отраженіе нечистивой ереси Арія, и относительно третьяго лица Св. Троицы—Бога Духа Святаго, въ отраженіе ереси Македонія,—что и исполнено на 1 и 2 вселен-

скихъ Соборахъ. На этихъ соборахъ нашъ символъ получилъ окончательное изложеніе на всѣ вѣка, почему и называется Никео-цареградскимъ. Третій вселенскій соборъ, утвердивъ Никео-цареградское изложеніе Символа вѣры, заповѣдалъ употреблять его по всѣмъ церквамъ неизмѣнно не только въ мысли, но и въ буквѣ, и изрекъ анаѳему на всѣхъ, кто дерзнулъ бы измѣнить его не только въ мысли, но и въ реченіи. Такъ этотъ св. Символъ и хранится доселѣ во всей Православной церкви Грековосточной и нашей всероссійской. Подобнымъ же образомъ и совершаемая въ нашей Православной Церкви Литургія ведетъ свое начало несомнѣнно отъ св. Апостоловъ. Несомнѣнно, что св. Апостолы, въ свое время, сами совершали Литургію съ таинствомъ Евхаристіи, какъ совершали и прочія таинства—крещеніе, миропомазаніе, священство, покаяніе, елеосвященіе. Апостольскій вѣкъ свидѣтельствуетъ, что тогда Литургія совершалась по чину Іерусалимской Церкви, по Литургіи св. Ап. Іакова, брата Господня, перваго Іерусалимскаго Епископа, поставленнаго въ этотъ чинъ самимъ Іисусомъ Христомъ. При этомъ нужно замѣтить, что Литургія, носящая имя Ап. Іакова, была Литургіею не его одного, но и всѣхъ св. Апостоловъ, начавшихъ совершать таинство Евхаристіи сряду же по сошествіи на нихъ Св. Духа. Сперва всѣ Апостолы жили въ Іерусалимѣ, и ломили по домамъ Божественный Хлѣбъ—Тѣла Христова, да и по разсѣяніи изъ Іерусалима, часто посѣщали его, вступали въ общеніе вѣры и молитвы съ Ап. Іаковомъ, и молились, безъ сомнѣнія, по Литургіи Іакова же. Литургія же Іакова, по отношенію къ другимъ Литургіямъ, есть ни что иное, какъ первоначальный образецъ ихъ. Была еще Литургія Ап. Марка, употреблявшаяся въ церкви Александрійской. Но и эта Литургія и всѣ послѣдующія Литургіи сходны съ Литургіею Іерусалимской церкви Ап. Іакова, не только въ распорядкѣ частей, но и въ составѣ ихъ и даже въ изложеніи. Затѣмъ извѣстно, что св. Василій Великій сократилъ Литургію Ап. Іакова для церкви Кесарійской; а св. Іоаннъ Златоустъ еще больше сократилъ туже Литургію для церкви Константинопольской. Но обѣ эти Литургіи совершенно сходны съ Литургіею Ап. Іакова, за исключеніемъ, не многихъ прибавокъ, впрочемъ,

не существенныхъ. Такимъ образомъ, въ Литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, мы слышимъ первоначальную Литургію Апостольскую, только нѣсколько сокращенную.

Изъ той же Литургіи Ап. Іакова видно, что и *поминовеніе усопшихъ* ведетъ свое начало также отъ святыхъ Апостоловъ. Молитвы объ усопшихъ читаются въ древнихъ Апостольскихъ Литургіяхъ Ап. Іакова и Марка, какъ и въ нашихъ Литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Извѣстно, что поминовеніе усопшихъ въ первенствующей Церкви совершалось надъ гробами почившихъ съ особенною торжественностію. Туда, во дни поминовеній, собирались вѣрующіе и совершали всенощныя молитвенныя бдѣнія—паннихиды, съ возженными свѣтильниками, съ общими вечерями любви и т. д. Отсюда произошли всѣ обряды нашихъ поминокъ, названіе поминальныхъ молитвъ паннихидами, возженныя свѣчи, приносы хлѣба, меду, кутіи, поминальныя трапезы, поминальныя милостыни и проч. Все это несомнѣнно восходитъ по своему началу ко временамъ Апостольскимъ, и хранится нашей Православною Церковію въ главныхъ чертахъ, неизмѣнно.

Многіе наши праздники, наши *посты* восходятъ также ко временамъ Апостольскимъ, напр. праздники Пасхи, Пятидесятницы и другіе. Пасху, Пятидесятницу несомнѣнно праздновали сами св. Апостолы, даже Самъ Спаситель. Сами же Апостолы совершали празднованіе и святыхъ Богоявленій—Рождества Христова и Крещенія Его, равно какъ сами же совершали празднованіе и Благовѣщенія. Безспорно также происхожденіе отъ св. Апостоловъ поста св. четыредесятницы, какъ поста среды и пятка, потому что объ этихъ постахъ упоминается въ правилахъ Апостольскихъ. Почти съ Апостольскихъ же временъ извѣстенъ постъ и праздникъ св. Ап. Петра и Павла. А прочіе наши посты и праздники пріурочены къ первымъ искони существовавшимъ. Дни кончины св. Іоанна Богослова, св. первомученика Стефана, св. Маріи Магдалины извѣстны были всѣмъ христіанамъ со временъ Апостольскихъ. *Почитаніе св. Креста, святыхъ мощей*, равно какъ и *св. иконъ* возводитъ насъ также не только къ первенствующимъ временамъ Христіанства, но и прямо ко временамъ Апостольскимъ. Несомнѣнно

то, что употребленіе крестнаго знаменія ведетъ свое начало отъ самихъ св. Апостоловъ,—что сами Апостолы предали церкви Божіей крестное знаменіе, какъ внѣшній символъ для освященія и совершенія всѣхъ св. таинствъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ примѣръ всей церкви, начиная съ Апостольскихъ временъ. Поклоненіе св. мѣстамъ началось издавна и доселѣ продолжается. Сомнѣваться въ первоначальномъ Апостольскомъ происхожденіи этого поклоненія нѣтъ никакой возможности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ всеобщее стремленіе самихъ св. Апостоловъ къ Іерусалиму, равно какъ и всѣхъ вѣрующихъ со всѣхъ концовъ земли, начиная съ Апостольскаго вѣка. Объ этомъ свидѣтельствуетъ благоговеніе первенствующихъ христіанъ къ гробамъ мужей Апостольскихъ, къ разнымъ посмертнымъ ихъ останкамъ, напр. къ веригамъ св. Ап. Петра, къ костямъ Игнатія Богоносца, къ крови, праху, костямъ, мощамъ и гробамъ св. мучениковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ древле—вселенскій обычай—созидать жертвенники—алтари на гробахъ св. мучениковъ. О благоговѣйномъ же почитаніи иконъ Господа и святыхъ Его свидѣтельствуетъ несомнѣнное преданіе о нерукотворенномъ образѣ Спасителя, и изображеніе Божіей Матери Евангелистомъ Лукою, о изображеніи Евангельскихъ событій въ катакомбахъ, о украшеніи св. храмовъ изображеніями святыхъ,—что̀ засвидѣтельствовалъ 7-й вселенскій Соборъ, ссылаясь на примѣръ прежнихъ Соборовъ, св. Отцевъ и всѣхъ церквей.

Разумность и обязательность всеобщаго почтенія къ св. Кресту, къ гробамъ, останкамъ и мощамъ святыхъ, какъ и къ св. иконамъ подтверждена самимъ промысломъ Божіимъ, проявленіями отъ нихъ неисчерпаемаго множества знаменій и чудесъ, каковыя являются въ вѣдомомъ, совершенно достовѣрномъ, и невѣдомомъ множествѣ—до сего дня.

Весь составъ нашего Богослуженія и церковнаго устава, въ основныхъ чертахъ, восходитъ также къ Апостольской древности, такъ какъ въ основу его заложенъ распорядокъ Богослуженія церкви ветхозавѣтной, въ которомъ участвовали не только св. Апостолы, но и Самъ Іисусъ Христосъ. Такъ распредѣленіе сроковъ годовыхъ и дневныхъ нашихъ служеній и праздниковъ расположились во многомъ сообразно

подобному же распредѣленію въ церкви Ветхозавѣтной. Такъ празднованіе Новолѣтія, Пасхи и Пятидесятницы, въ Христіанской церкви, совпадали съ временемъ соотвѣтственныхъ праздниковъ въ церкви ветхозавѣтной; а соотвѣтственно этимъ главнымъ праздникамъ распредѣлились праздники, падающіе на всю нашу Четыредесятницу и Пятидесятницу. Распредѣленіе дневныхъ сроковъ Богослуженія, о чемъ упоминается и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, прямо заимствовано изъ практики ветхозавѣтной церкви, какъ то—сроки утрени и вечерни, равно какъ и часовъ—перваго, третьяго, шестаго и девятаго. Отсюда можно заключать, что и составъ этихъ частей Богослуженія въ Христіанской Церкви сложился, больше или меньше, примѣнительно къ составу такихъ же частей Богослуженія у іудеевъ, современныхъ Іисусу Христу и Апостоламъ; а между тѣмъ и сами они участвовали въ отправленіи ветхозавѣтнаго Богослуженія по намѣченному уставу въ Іерусалимскомъ храмѣ, какъ и въ синагогахъ іудейскихъ, въ Назаретѣ и другихъ мѣстахъ земли обѣтованной.

Когда св. равноапостольный Князь нашъ Владиміръ, проплывъ по Днѣпровскимъ водамъ въ Херсонесъ Таврическій, принялъ тамъ отъ православно-каѳолической греко-восточной церкви, вмѣстѣ съ преемственною по рукоположенію отъ св. Апостоловъ, преимущественно же отъ св. Андрея Первозваннаго, церковною іерархіею, Святую Православную соборно-каѳолическую и Апостольскую вѣру; то—вмѣстѣ съ вѣрою—принялъ онъ отъ греческой же церкви и св. Библію Ветхаго и Новаго Завѣта, и всѣ памятники древле-вселенскаго преданія, и Никео-цареградскій Апостольскій Символъ вѣры, и Божественную Литургію св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, и чинопослѣдованіе таинствъ, и посты, и чинъ поминовенія усопшихъ, и уставъ почитанія Честнаго Креста и гроба Господня, какъ гробовъ и посмертныхъ останковъ, костей, праха и мощей св. Апостоловъ, мужей Апостольскихъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, святыхъ Святителей, Преподобныхъ и праведныхъ и всѣхъ Святыхъ, какъ и священныя изображенія лицъ Пресвятыя Троицы, Богочеловѣка Христа, Божіей Матери и всѣхъ Святыхъ угодниковъ Его. Отъ греческой же церкви наша всероссійская

церковь приняла весь церковный чинъ и уставъ, какъ и всѣ церковно богослужебныя и церковно каноническія книги. При этомъ всегда задачею и красотою нашей церкви было—весь этотъ завѣтъ древле—вселенской православной греко-восточной церкви соблюсти въ неприкосновенной цѣлости. И соблюдала все это наша церковь во все продолженіе тысячелѣтняго бытія своего въ полной неприкосновенности до днесь. Отъ греко-восточной же церкви наша церковь, вмѣстѣ съ крещеніемъ, приняла и славянскій переводъ Библіи и церковно-богослужебныхъ книгъ, учиненный еще до крещенія Руси святыми равноапостольными Меѳодіемъ и Кирилломъ, учителями славянскими. Если же наша церковь ко всему этому что либо и прибавила, то только новосоставленныя службы новоявленнымъ въ самой Россіи Святымъ, явленнымъ чудотворнымъ иконамъ, и нѣкоторымъ другимъ празднованіямъ. Но и эти службы у насъ составлялись не иначе, какъ по типу и духу древле-греческихъ церковныхъ чинопослѣдованій. Духъ нашей церкви не выносилъ ничего такого, что отступало бы въ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ отъ типа древле-вселенскаго-православнаго. Самые напѣвы церковные, во всемъ необходимомъ для Богослуженія составѣ, мы получили отъ древней же церкви греко-восточной и восточно-славянской. Въ старинныхъ нашихъ ирмологіяхъ тѣ или другія церковныя пѣсни такъ и надписываются: „Греческаго распѣва, Болгарскаго распѣва и т. п.“ Вообще, хранимые нашею церковію простые церковные напѣвы очень древни; нѣкоторые должно быть древнѣе крещенія Руси, особенно же наши распѣвы на гласы. По всей вѣроятности отрадную пѣснь: *Христосъ воскресе!* наша церковь и тысячу лѣтъ назадъ пѣла тѣмъ же распѣвомъ, какимъ поетъ и нынѣ. Оттого онъ, при всей своей простотѣ, такъ и умилителенъ, такъ и дорогъ, такъ и родственъ Христолюбивому русскому сердцу. Въ немъ, въ этомъ распѣвѣ, дышетъ на насъ своимъ духомъ священная древность, которая умилялась имъ и тогда, когда еще была цвѣтущею юностію Христовой церкви. Вотъ наше православіе! Что же такое—

В.

Неправославіе?

Первыми протестантами истинно каѳолическаго православія были римскіе папы, которые, помѣшавшись на идеѣ духовно-всемірнаго владычества, усвоили себѣ якобы непогрѣшимую власть—сокрушать и ученіе и правила древле-вселенской Апостольской церкви, и злоупотребляя этою самовольно восхищенною властію, исказили догматы объ исконномъ каѳолическомъ распредѣленіи и взаимномъ соотношеніи членовъ правящей іерархіи и правимаго народа; исказали догматъ объ исхожденіи Святаго Духа,—догматы о совершеніи таинства крещенія, миропомазанія, Евхаристіи,—догматъ о покаяніи и удовлетвореніи,—догматъ о священствѣ и священнической юрисдикціи, какъ и о таинствѣ послѣдняго елеопомазанія; исказили, приблизивъ къ пелагіанству, догматъ о дѣйствіи спасающей благодати, превративъ это дѣйствіе въ какое-то матеріально-механическое (opus operatum), откуда естественно связно вытекли ученія объ индульгенціяхъ, о загробномъ чистилищѣ, о преизбыточествующихъ заслугахъ Святыхъ и о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Богородицы. Кромѣ всѣхъ этихъ отклоненій римскаго католичества отъ древняго истиннаго православія, въ латинской же церкви явилось заблужденіе о *свободномъ произволеніи*, которое, съ особенною силою отразилось потомъ въ протестантствѣ. Это не правое право свободнаго произволенія—сочинять догматы и правила вѣры, въ латинской церкви, усвояется, однакоже, единственно только главѣ ея—якобы непогрѣшимому римскому папѣ. Во всемъ же остальномъ, латинское христіанство стоитъ еще на почвѣ древняго истинно-каѳолическаго вѣроученія, принимавъ за Богодухновенный источникъ христіанства—всю въ цѣлости св. Библію (хотя и тутъ внесено у Римлянъ не мало заблужденій относительно механической непогрѣшимости каждой буквы Латинской Вильгаты и т. п.),—принимая и древнее преданіе также за источникъ праваго ученія,—принимая и древніе символы, и праздники, и посты, и поминовеніе усопшихъ, и почитаніе иконъ и всяческихъ святыхъ реликвій, хотя и не оставивъ ничего изъ этого въ чистомъ непорушномъ древле—каѳолическомъ видѣ, напротивъ, нало-

живъ на все это, на весь строй, на весь, какъ внутренній такъ и внѣшній типъ церкви разрушительную руку папскаго самовластія, вооруженную еретическимъ принципомъ яко бы непогрѣшимаго произвольнаго мнѣнія самозваннаго главы церкви, который уполномоченъ свое изрекаемое отъ каѳедры о вѣрѣ мнѣніе навязать всей церкви, какъ догматъ, даже вопреки вселенскому собору.

Протестъ Лютера былъ естественнымъ плодомъ протеста папскаго противъ истинно Апостольскаго древле-вселенскаго православія. Протестантизмъ Лютера отнялъ у римскаго папы право обязательнаго для всей церкви свободнаго мнѣнія и произволенія въ дѣлахъ вѣры, и щедро надѣлилъ этимъ правомъ свободнаго мнѣнія всякаго вѣрующаго, папѣ же оставивъ этого произвола не болѣе, какъ и всякому простому христіанину. А вооруживъ всѣхъ вѣрующихъ этимъ правомъ, протестантизмъ уже не задумываясь сталъ нѣкоторыя крайности латинства преувеличивать, другія сокрушать, но сокрушать вмѣстѣ съ тѣмъ безпощадною рукою и всю цѣльность древле—Апостольскаго православія, безпощадно исключая изъ свящ. канона разныя писанія, признававшіяся отъ Апостольскихъ временъ каноническими, всецѣло отвергнувъ преданіе какъ источникъ вѣры, устранивъ обязательно-учительный и пастырскій авторитетъ церковной іерархіи,—прервавъ преемственное отъ Апостоловъ епископское рукоположеніе,—отвергнувъ епископство въ принципѣ, какъ высшую особо—полноправную степень священства,—отвергнувъ самое священство, какъ таинство, оставивъ только пустыя наименованія древнихъ степеней священства, какъ церковно-гражданскихъ чиновъ,—отвергнувъ вмѣстѣ съ священствомъ цѣлыхъ пять таинствъ,—исказивъ и таинство крещенія, передачею совершенія его исключительно въ руки мірянъ безъ благодатнаго посредства уполномоченнаго на строеніе таинъ Божіихъ Священства,—исказивъ и таинство Евхаристіи не только тѣмъ же устраненіемъ священства, нарочито освященнаго благодатію для совершенія таинъ, но и новымъ еще неслыханнымъ въ истинно-апостольской церкви ученіемъ о проницаніи, ослабивъ древнее каѳолическое ученіе объ истинномъ Тѣлѣ и истинной Крови Христовыхъ въ освященныхъ дарахъ,—исказивъ уче-

ніе о воздѣйствіи на человѣка и спасающей благодати, которая будто бы только по вѣрѣ во Христа механически прикрываетъ всегда и всецѣло по естеству сквернаго человѣка, безусловно неспособнаго ни къ какому истинному добру, почему наши добрыя дѣла и не спасительны. При едино-спасающей вѣрѣ во Христа не нужно протестантамъ и предстательство за насъ святыхъ. Не нужно, даже преступно почитаніе иконъ, реликвій святыхъ. Безплодно поминовеніе усопшихъ, такъ какъ болѣе или менѣе всѣ избранные спасаются непреодолимо—по безусловному предопредѣленію. Излишни и посты, когда не нужны для спасенія никакія добрыя дѣла, никакіе подвиги покаянія ко спасенію. Вѣруй во Христа, и спасешься. Только и требуется.

Кальвинизмъ пошелъ дальше лютеранства, во многихъ пунктахъ вѣроученія и практики церковной, между прочимъ превративъ таинство Евхаристіи уже только въ простой символъ Тѣла и Крови Христовой, трапезу Евхаристіи—только въ назидательное воспоминаніе, а причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ—только въ причащеніе духовное символическое. Затѣмъ, и нельзя перечислить сотни и тысячи сектъ, которыя шли не назадъ—къ вѣроученію лютеранскому, латинскому и наконецъ—къ древле каѳолическому, Апостольскому... Напротивъ, всѣ они, болѣе и болѣе, быстрѣе и быстрѣе, стремились къ разрушенію древняго христіанства. И вотъ, когда они начали переселяться къ намъ въ Россію,—начали, вмѣстѣ съ тѣмъ, понемногу, незамѣтно, наводнять ее, въ разныхъ мѣстахъ, въ разныхъ лицахъ, своими лжеученіями, и многихъ неосторожныхъ увлекли своими бреднями. Скажемъ о такъ называемыхъ меннонитахъ. Эти еретики все въ христіанствѣ превратили въ символъ, въ духовность, отвергнувъ всю христіанскую догматику, своеобразно толкуя самое нравственное ученіе, преувеличивая нѣкоторые намеки первоначальнаго христіанства на общинность жизни вѣрующихъ (на коммунизмъ), на духовную свободу вѣрныхъ отъ нечестивыхъ, по ихъ мнѣнію, властей, на несообразность войнъ съ духомъ Христовымъ. Почему очень снисходительны къ самимъ себѣ меннониты и уволили себя отъ воинской повинности,—превративъ крещеніе въ назидательное омытіе, Евхаристію въ назидательное воспомина-

ніе—не болѣе, въ трапезу хлѣба и чашу взаимнаго общенія,—отвергнувъ ноль-библіи (весь Ветхій Завѣтъ),—конечно всякій автоторитетъ учащей и правящей церкви,—отвергнувъ благодатную силу священства, превративъ его въ простое пресвитерство, или старѣйшинство между вѣрными,—отвергнувъ не только иконы, но и почитаніе Креста,—отвергнувъ всѣ древніе праздники христіанства, всѣ посты, весь Богослужебный чинъ и уставъ,—предоставивъ всякому вѣрующему сочинять для себя и для другихъ молитвы, пѣсни, учительныя изреченія, даже своеобразныя пророчества, по свободному вдохновенію. Но какъ подобное разрушительное ученіе, сокрушавшее въ корнѣ обязательность и гражданскаго долга, не могло быть терпимо даже въ Германскомъ отечествѣ всѣхъ такихъ сумазбродствъ, то эти секты и кинулись искать простора своему анти-церковному и анти-государственному исповѣданію въ широкихъ степяхъ Россіи. А наши государственныя лица, для насажденія здѣсь Европейской культуры, для просвѣщенія якобы темнаго русскаго люда, призвали въ широкія здѣшнія степи, обильно утучненныя русскою кровію, разныхъ инородцевъ, привлекая ихъ широкою льготою исповѣдывать свое анти-христіанское и анти-государственное вообще, анти-русское ученіе. Они и отблагодарили Россію, пустивъ въ нее злые яды всѣхъ возможныхъ раскольническихъ и еретическихъ сектъ, изъ которыхъ штунда играетъ современную роль...

Вотъ нѣсколько нашихъ простецовъ, поучившись у нѣмецкихъ сектантовъ, почитавъ съ ними немного Евангелія, узнавъ то, чего до сихъ поръ не знали, а не знали они до сихъ поръ, къ несчастію и стыду, почти что ничего, и вообразивъ, что теперь—они попали въ свѣтъ Божій, а прежде того ходили во тьмѣ отца своего діавола и похоти его творили, какъ и всѣ православные люди, по мнѣнію этихъ сектантовъ, не ходятъ во свѣтѣ Евангелія и похоти отца своего діавола творятъ, пребывая въ діавольской тьмѣ,—вотъ эти два—три десятка нашихъ простецовъ совѣтъ сотворили съ нѣсколькими десятками инородцевъ, которые чуть—чуть поумнѣе ихъ, и рѣшили отвергнуть всецѣло все православіе, которое проповѣдывали Іисусъ Христосъ и Апостолы, исталковали сотни и тысячи величайшихъ для своего, какъ

и для всякаго времени, умовъ—отцевъ и учителей церковныхъ, которое утвердили вселенскіе и помѣстные соборы верховныхъ пастырей церкви-архіереевъ, просвѣщенныхъ и научно и просвѣщаемыхъ Духомъ Божіимъ, по преемственной отъ Апостоловъ благодати священства, а вмѣсто древле-Апостольской православной рѣшили составить свою собственную вѣру на основаніи принципа *свободнаго мнѣнія*, по которому, всякъ волень спасаться, какъ самъ знаетъ, и, сочинять себѣ вѣру, какую кто хочетъ. И сочинили! Сперва заняли почти все отъ инородцевъ. А затѣмъ сами эти простецы, попросту говоря, мужички малороссійскіе, бѣлороссійскіе, какъ и россійскіе собираются вотъ на соборы, по своему разумѣнію толкуютъ Евангеліе, рѣшаютъ вопросы вѣры. Ломаютъ старую вѣру, которой не знали, за которую еще дѣды ихъ, не говоря о прадѣдахъ, проливали кровь свою въ брапяхъ, въ мукахъ гоненія отъ невѣрныхъ, отъ туречины, отъ татарщины, отъ польщизны. Ломаютъ все старое, святыя иконы, посты, всѣ церковные праздники, идущіе отъ Апостоловъ уставы, всѣ древніе молитвы, пѣсни и распѣвы церковные. Понадѣлали самозванныхъ пресвитеровъ, протопресвитеровъ, апостоловъ. Дѣлаютъ и христовъ и боговъ саваоховъ, святыхъ дѣвъ богородицъ, какъ, напримѣръ, извѣстны такія и подобныя чудища у молоканъ-хлыстовъ Тамбовскихъ, Донскихъ, Кавказскихъ, Закавказскихъ! Главное же, старину христіанства ломай, сперва вѣроисповѣдную, а за тѣмъ можно тронуть и соціальную... Сто лѣтъ тому назадъ наши политики этой роковой связи не понимали и охотно попускали отсѣчь одну изъ двухъ ногъ, на которыхъ двигался прочно и стоялъ крѣпко обще-народный русскій строй. Теперь же это стало очевидно всякому... Вотъ неправославіе! (*)

(*) См. „Православіе и штунда“ архіепископа Херсонскаго Никанора, въ 3-мъ т. его поученій.

2007099483